

RU

Отражение особенностей семантической структуры древних названий цвета в эволюции семантики общеславянских цветообозначений *brǫnъ и *polvъ

Кожемякова Е. А., Корнилов Г. Е., Губанов А. Р., Демираг Д. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей эволюции семантики общеславянских цветообозначений *brǫnъ и *polvъ, в которых нашла отражение специфика семантической структуры древних названий цвета. Научная новизна данного исследования заключается в том, что описывается специфика семантической структуры древних цветообозначений через историю не основных, а «периферийных» с современной точки зрения названий цвета броный (< о.-с. *brǫnъ) и половый (< о.-с. *polvъ). Семантические особенности общеславянских цветообозначений *brǫnъ и *polvъ, а также их индоевропейских праформ и древнерусских производных выявлялись с помощью компонентного анализа. В результате установлено, что для эволюции семантики данных общеславянских цветообозначений характерны отсутствие изначальной семантической связи с предметом-эталоном, наличие семантической связи со светом или его отсутствием, синкретичность обозначаемого цветового тона. Таким образом, выявлено, что общеславянские лексемы *brǫnъ и *polvъ являлись скорее названиями окраски, чем цвета. Перечисленные особенности отражают общие для семантики слов, развивающих цветное значение в русском языке, специфические черты, демонстрирующие отличия в восприятии цвета древним и современным языковым сознанием.

EN

Reflection of the peculiarities of the semantic structure of ancient colour names in the evolution of the semantics of the Common Slavic colour terms *brǫnъ and *polvъ

Kozhemyakova E. A., Kornilov G. E., Gubanov A. R., Demirag D. N.

Abstract. The aim of the research is to identify the peculiarities characterising the evolution of the semantics of the Common Slavic colour terms *brǫnъ and *polvъ, which reflect the specific features of the semantic structure of ancient colour names. The scientific novelty of the study lies in describing the specificity of the semantic structure of ancient colour terms through the history of not the main colour names, but rather the colour names that are “peripheral” from a modern perspective, namely, броный (derived from the Common Slavic *brǫnъ) and половый (derived from the Common Slavic *polvъ). The semantic features of the Common Slavic colour terms *brǫnъ and *polvъ, as well as their Indo-European proto-forms and Old Russian derivatives were identified through component analysis. As a result, it has been found that the evolution of the semantics of these Common Slavic colour terms is characterised by the absence of the initial semantic connection with the reference object, the presence of a semantic connection with light or its absence and the syncretism of the denoted colour tone. Thus, it has been revealed that the Common Slavic lexemes *brǫnъ and *polvъ were more likely to be names for colouration rather than colour itself. These characteristics reflect the specific features demonstrating differences in the perception of colour by ancient and modern linguistic consciousness that are common for the semantics of words developing colour meanings in the Russian language.

Введение

Данная статья описывает результаты исследования развития семантики общеславянских цветообозначений *brǫnъ и *polvъ, в которой нашли отражение особенности эволюции всей лексико-семантической группы названий цвета.

Теоретической базой послужили исследования, посвященные разностороннему изучению представленной в различных языках лексики, обозначающей цвет, с синхронической и диахронической точки зрения (Бахилина, 1975; Ганина, 2007; Норманская, 2005; Муратова, 2021; Суровцова, 1976).

Данная группа слов, с одной стороны, рассматривается исследователями как пример национально специфичного описания окружающей действительности тем или иным языком (Кульпина, 2019; Иванова, Орлова, Данилова, 2019; Муратова, 2021), с другой – как доказательство существования языковых универсалий (Вежбицкая, 1996; Кожемякова, Исаев, Губанов и др., 2023). Отмечается цветовая «многозначность» индоевропейских праформ цветообозначений (Норманская, 2005), а также отсутствие у них понятной современному носителю языка мотивированности (Матасова, Уфимцева, 2019). Однако в исследованиях не всегда учитывается, что современное восприятие цвета, отразившееся в словарных определениях как указание на эталонный носитель цвета («цвета снега», «цвета сажи, угля»), не следует переносить на древнюю семантику слов, развивающих цветовое значение. Системное изучение эволюции семантики цветообозначений обнаруживает значительные отличия современного и древнего восприятия цвета (Кожемякова, 2007), которые находят отражение в эволюции семантики не только так называемых «основных» цветообозначений, но и названий цвета, находящихся на периферии данной лексико-семантической группы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в изучении семантики цветообозначений имеется ряд спорных вопросов. К числу не до конца проясненных относится и вопрос об исходном значении и формировании семантики цветообозначений *brǫpъ и *rolъ. Данный вопрос носит принципиальный характер, несмотря на то, что одно из этих цветообозначений в современном русском языке оказалось на периферии лексико-семантической группы названий цвета (половый), а второе вышло из употребления (бронный). Однако именно такие «периферийные» лексемы могут стать ключом к пониманию особенностей древней семантики цветообозначений и внести свой вклад в изучение актуальных проблем соотношения языка и сознания.

Источниками фактического материала для выявления компонентного состава значений общеславянских лексем *brǫpъ и *rolъ и развития их значений стали труды по этимологии, а также этимологические, историко-этимологические, толковые словари русского языка и славянских языков:

- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз., 1989. Т. I. Т. III.
- Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка: в 2-х т. М., 1958. Т. I-II.
- Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М. – Л., 1948. Т. 10 (далее – БАС).
- Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: в 3-х т. М., 1989. Т. I. Ч. 1-2.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М., 1987. Т. I. Т. III.
- Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд) / под ред. О. Н. Трубачева. М., 1976. Вып. 3 (далее – ЭССЯ).

Поставленная цель исследования предполагает решение следующих задач:

1. Установить, какова внутренняя форма общеславянских цветообозначений *brǫpъ и *rolъ.
2. Определить компонентный состав семантики общеславянских цветообозначений *brǫpъ и *rolъ.
3. Выяснить, какие особенности лексико-семантической группы названий цвета отражают выявленные черты семантики общеславянских цветообозначений *brǫpъ и *rolъ.

Выбранные методы исследования призваны способствовать решению поставленных задач: праформы цветообозначений исследовались методом этимологического и компонентного анализа. Путем сопоставления значений родственных слов в различных языках в семантике индоевропейских основ и корней, а также общеславянских праформ выявлялись семантические компоненты, которые привели к развитию несоответствующих значений.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов данной работы при проведении вузовских спецкурсов по сравнительно-сопоставительному языкознанию и лингвокультурологии; полученные данные могут также стать иллюстративным материалом в научных трудах и учебных пособиях по когнитивной лингвистике.

Обсуждение и результаты

Один из спорных вопросов, связанных с изучением названий цвета, – вопрос о формировании семантики общеславянских цветообозначений *brǫpъ и *rolъ. В древнерусском языке их производные стали называть конскую масть *бронь* (*бронии*, *бронши*) и *половыи* (*плавьи*), то есть сузили сочетаемость. В современном русском литературном языке прилагательное *бронный* вышло из употребления, но сохранилось в диалектах с семантической меной «белый» / «красный». Прилагательное *половый* в современных толковых словарях зафиксировано в качестве названия масти: «...цвета половы, бледно-желтый» (БАС, 1948, с. 1093). Однако соответствия из других славянских языков указывают на наличие семантической мены «голубой» / «желтый». Колебания цветового тона, обозначаемого этими прилагательными, необъяснимы с современной точки зрения, однако вполне закономерны, если учитывать отличия древней системы цветообозначения от современной.

Обратимся к анализу эволюции семантики общеславянского цветообозначения *brǫpъ, которое часто относят к обозначениям белого цвета (Бахилина, 1975; Преображенский, 1958, т. I; Суровцова, 1976; Фасмер, 1987, т. I). Данные словарей дают основание считать, что эта лексема могла обозначать не только белый цвет, поскольку некоторые соответствия из славянских языков имеют значения, в основе которых лежит иной цветовой тон, в некоторых случаях же семантический компонент 'цветовой тон' вовсе отсутствует: соответствие

из сербохорватского *bron* имеет значение «темноватый, смуглый»; *broniet* – «рдеть» (Суровцова, 1976, с. 138), соответствие из диалектов польского языка *bronu* тоже далеко от обозначения белого цвета и имеет значение «гнедой» (Фасмер, 1987, т. I, с. 217); соответствие из вятских говоров русского языка *бруный* значит «красный» (ЭССЯ, 1976, с. 42).

Соответствия из индоевропейских языков тоже свидетельствуют о развитии разных по цветовому тону значений: приводятся, например, параллели из санскрита – *bradhñás* «красноватый», «бледноватый», «желтый» (Преображенский, 1958, т. I, с. 84), древнеиндийского языка – *bradhñá-* «красноватый, желтый» (ЭССЯ, 1976, с. 42); *bradhñás* «рыжеватый, буланный» (Фасмер, 1987, т. I, с. 217).

Такое расхождение в значениях соответствий из разных языков находит объяснение в семантике их древней праформы. Существует точка зрения, что общеславянское **brōpъ*, как и все приведенные из разных языков соответствия, восходит к индоевропейской основе **bher-* (ЭССЯ, 1976, с. 42; Суровцова, 1976, с. 138), имеющей синкретичное значение. С одной стороны, в семантике индоевропейской основы **bher-*, подобно некоторым другим древним цветообозначениям (**bhel-* > **bĕlъ* > бĕль, **bhleidos-* > **blĕdъ* > блĕдъ, **skinjo-* > **sinjъ* > синь, **keiro-* > **sĕrъ* > сĕръ, **siuo-* > **sivъ* > сивъ, **g'hel-* > **zelenъ* > зелень, **žyltъ* > жълтъ, **golqъbъjъ* > голубыи), присутствует семантический компонент 'светящийся' (Кожемякова, 2007). Индоевропейская основа **bher-* даже «интерпретируется исследователями как параллельная и.-е. **bhel-*» (Ганина, 2007, с. 105). С другой стороны, можно предположить, что в семантике присутствовал компонент 'красный', поскольку, как было показано выше, имеются соответствия со значением красного тона. Сочетание этих компонентов кажется несовместимым только с точки зрения современной системы цветообозначения, однако вполне объяснимо с диахронической точки зрения. Так, можно предположить, что индоевропейская основа **bher-* обозначала не столько светлый красный, сколько яркий, интенсивный, выделяющийся на общем фоне. Это подтверждают развившиеся диалектные значения: в русских говорах существуют слова, образовавшиеся от данной основы, которые позволяют выделить семантический компонент 'интенсивный', поскольку у них есть значения «мерцать» и «жужжать» (Даль, 1989, т. I, с. 131), которые можно интерпретировать как «выделяться на общем фоне своими более 'интенсивными' зрительными или звуковыми признаками». Кроме того, в словарях отмечено значение «зреть, наливаясь», то есть 'постепенно усиливать, наращивать 'зрелость', светлеть'. Имеющееся у диалектных слов значение «рдеть» вписывается в этот ряд, если истолковать его как 'выделяться интенсивностью красного цвета', 'создавать интенсивное зрительное ощущение'.

Сказанное свидетельствует о том, что семантика индоевропейской основы **bher-* общеславянского цветообозначения **brōpъ* могла содержать компоненты 'светящийся', 'светлый' и 'красный'. Эта основа может быть представлена как наименование синкретичного признака, из которого развились несовместимые на первый взгляд значения в индоевропейских языках. Семантические компоненты 'светящийся' и 'светлый' стали началом развития значений «блестящий», «светлый», «белый»; на основе же семантического компонента 'красный' развились значения «светло-коричневый», «коричневый», «смуглый», «красный», «рдеть».

Процесс семантического «расщепления» данной синкреты (индоевропейской основы **bher-*), по всей вероятности, происходил уже в общеславянском языке. К такому выводу позволяет прийти сопоставление с историей многих так называемых «основных» цветообозначений: именно в общеславянский период началась их дифференциация по цветовому тону. Так, от индоевропейской основы **g'hel-* в общеславянском языке образовались **zelenъ* (> древнерусское зелень), **žyltъ* (> древнерусское жълтъ), **golqъbъjъ* (> древнерусское голубыи). Однако у общеславянского цветообозначения **brōpъ* синкретичность обозначаемого цветового тона, судя по описанным выше соответствиям из славянских языков, сохранялась. В таком случае термин «цветообозначение» к общеславянской лексеме **brōpъ* можно применить лишь условно, поскольку она развила собственно цветное значение, то есть стала называть признак определенного цветового тона, позже. Для общеславянского периода более точным было бы определение данной лексемы как названия окраски, если иметь в виду, что слово «окраска», в отличие от слова «цвет», не всегда подразумевает наличие конкретного цветового тона.

В дальнейшем общеславянское название окраски **brōpъ* постепенно потеряло семантическую связь с ярким красным цветом, поскольку в его значении потенциально сохранялся семантический компонент 'светящийся'. Возможно, по этой причине в отдельных славянских языках и в древнерусском в том числе значение этого цветообозначения «посветлело». В польском и сербохорватском языках, а также в некоторых русских говорах развитие получил компонент 'цветовой тон', поэтому цветообозначения, восходящие к **brōpъ*, получили значения «красный» или «красной масти» (о животных), иными словами, «бурый», «гнедой».

В древнерусском языке производное общеславянского названия окраски **brōpъ* *бронии* развило семантический компонент 'светлый', утратило семантический компонент 'красный' и стало называть белую конскую масть (Срезневский, 1989, ч. 1, с. 180). В этот период *бронь* – «это, безусловно, обобщенный вариант значения 'светлый' в его противопоставлении 'темному', когда конкретное проявление цвета не было уже существенным» (Колесов, 1983, с. 14).

Рассмотрим в том же ключе общеславянское цветообозначение **polъvъ*, которое, в отличие от **brōpъ*, сохранилось в современном русском языке, хотя только на периферии лексико-семантической группы цветообозначений как название конской масти. Из словарного толкования современного прилагательного *половый*, произошедшего от **rolъvъ*, «цвета половы, бледно-желтый» (БАС, 1948, с. 1093), следует, что оно описывается как отпредметное цветообозначение (то есть образованное от названия предмета – идеального носителя того или иного цветового признака), имеющее семантический компонент 'эталон' – «цвет половы, мякины». Компонентный состав, следовательно, включает в себя семантические компоненты 'желтый', 'светлый', 'ненасыщенный', 'похожий на цвет половы', 'о масти животных'.

Соответствия из других славянских языков показывают, что у многих родственных слов (прежде всего в южнославянских языках) развилось значение «голубой», а не «желтый»: в болгарском языке – плав «голубой, светловолосый» (Фасмер, 1987, т. III, с. 313), «светло-голубой, светлый, светло-желтый» (Суровцова, 1976, с. 150); в сербохорватском – плав «голубой, светловолосый»; в словенском – plav «голубой» (Фасмер, 1987, т. III, с. 313), «бледноокрашенный, бледный», «синий» (Суровцова, 1976, с. 150). Для объяснения таких расхождений в семантике производных общеславянского цветообозначения *roľvъ по славянским языкам необходимо выявить его первоначальное значение.

В этимологической литературе существуют споры о значениях, связанных с синим цветовым тоном: с одной стороны, есть мнение, «что значение «голубой» принадлежит только истории сербскохорватского языка» (Суровцова, 1976, с. 151), но с другой – утверждается, что слово могло обозначать синий цвет и в других языках: связь названия народа *половцы* с *половый* «не подлежит сомнению; это имя главной орды; ср. названия *синяя орда...* нем. *blawen, blaueu* *половцы*» (Преображенский, 1958, т. II, с. 815).

Более того, соответствия из индоевропейских языков также демонстрируют наличие значений «синий», «голубой», а не только «бледно-желтый». Этимологически общеславянское цветообозначение *roľvъ возводят к индоевропейской основе **roľu-* и приводят параллели со значением белого цвета (либо очень светлой окраски): из древневерхненемецкого *falo* «блеклый, бледный, светловолосый» (Фасмер, 1987, т. III, с. 313), «беловатый» (Преображенский, 1958, т. II, с. 814), из латыни – *pallidus* «бледный» (Фасмер, 1987, т. III, с. 313); со значением желтого цветового тона: из литовского языка – *palvas* «буланый, светло-желтый» (Фасмер, 1987, т. III, с. 313), из латышского – *pals* «блеклый, желтоватый, чалый» (Преображенский, 1958, т. II, с. 814); со значением серого цветового тона: «...серый с примесью других цветов» (о лошадях) (Суровцова, 1976, с. 151); из древнеиндийского – *palitam* «седые волосы» (Фасмер, 1987, т. III, с. 313); из греческого – *poliós* «серый» (Фасмер, 1987, т. III, с. 313), из древнеирландского – *líath* «серый» (Фасмер, 1987, т. III, с. 313) – и даже синего и черного цветового тона: *pělíos* «темно-серый, черно-голубой» (Фасмер, 1987, т. III, с. 313), «темно-синий», *pěllós* «черноватый» (Преображенский, 1958, т. II, с. 814).

Следовательно, значения слов, родственных общеславянскому названию окраски *roľvъ, достаточно сильно расходятся: «бледный», «белесоватый», «бледно-желтый», «седой», «серый», «голубой», «темно-синий», «черно-голубой», «чалый», «буланый». Данные значения позволяют предположить, что индоевропейская праформа **roľu-* называла оттенки ненасыщенные, светлые, синкретичные по цветовому тону желтоватые, сероватые и голубоватые. В этом отношении она сходна с индоевропейской основой **ghel-*: *g'hel-*: *g'hol-*, которая объединяла в своей семантике светлые тона, но, в отличие от **roľu-*, в ее значении выделяется семантический компонент 'светящийся'. Как уже было показано выше, индоевропейская основа **bher-* обозначала как 'светящийся' не только очень светлый, но и насыщенный цвет, то есть яркий, выделяющийся на общем фоне, цвет «нарастающей интенсивности» (ср. диал. значения «спеть, наливать»). В противоположность основе **bher-* индоевропейская праформа **roľu-* называет оттенки недостаточно светлые и ненасыщенные, которые по этой причине не воспринимаются как 'светящиеся'. Она обозначает окраску «теряющую интенсивность», «ополовиненную», цвет «несветящийся» (ср. диал. значения *половеть* «вянуть, блекнуть, линять, выдыхаться, терять от лежки вкус, запах, крепость, цвет» (Даль, 1989, т. III, с. 263)).

Из сказанного следует, что в значении индоевропейской основы **roľu-* можно выделить семантические компоненты 'ненасыщенный', 'светлый', 'несветящийся'. Последний по-прежнему присутствует в значении большинства соответствий из индоевропейских языков, но синкретичное цветовое значение разделилось, хотя и сохранило в отдельных случаях «семантическую мену» «желтый» / «голубой». В некоторых языках обнаруживается изменение значения в сторону обозначения более темных оттенков («серо-голубой» > «темноватый» > «черноватый»).

В общеславянском языке семантика лексемы *roľvъ включала в себя компоненты 'блеклый' и 'светлый'. Синкретичность в обозначении цветового тона по-прежнему отмечается, но начинает преобладать желтый тон, поэтому к общеславянской лексеме *roľvъ, как и к *broľъ, термин «цветообозначение» как название цвета определенного тона применить можно лишь условно. Оно также является названием окраски, поскольку синкретично по цветовому тону.

В древнерусском языке значение прилагательного *половыи*, восходящего к общеславянскому названию окраски *roľvъ, закрепляется за желтым цветовым тоном, в его значении выявляются семантические компоненты 'ненасыщенный', 'светлый', 'желтый'. В памятниках письменности чаще всего оно встречается как название конской масти: *От василя къ ростиху продаите половъи конь* (Новгородская берестяная грамота № 160, XI–XII вв.) (Бахилина, 1975, с. 38). Однако оно имело и более широкую сочетаемость. Так, в словаре И. И. Срезневского приводится пример, где оно называется цвет тучи: *Взыде туча велми грозна с полуденя, яки полова, со страшною бурей и сильнымъ вихромъ* (Никоновская летопись 6968 г. (т. V. 286)) (Срезневский, 1989, ч. 2, с. 1130).

Таковы особенности эволюции семантики общеславянских цветообозначений *broľъ и *roľvъ, отразившие специфику семантической структуры многих древних названий цвета.

Заключение

Таким образом, исследование эволюции семантики общеславянских цветообозначений *broľъ и *roľvъ позволило сделать следующие выводы:

1. Внутренняя форма общеславянских цветообозначений *broľъ и *roľvъ не связана с предметом-эталоном, с каким-либо идеальным носителем цвета.

2. Значение индоевропейских праформ общеславянских цветообозначений *brǫpъ и *rǫlvъ включает в себя семантические компоненты, обозначающие связь со светом, светимостью или их отсутствием.

3. Для общеславянских цветообозначений *brǫpъ и *rǫlvъ характерна синкретичность обозначаемого ими цветового тона.

Таким образом, выявлено, что цветообозначения *brǫpъ и *rǫlvъ являлись скорее названиями окраски, чем цвета. Перечисленные особенности отражают общие для семантики слов, развивающих цветовое значение в русском языке, специфические черты, доказывающие отличия в восприятии цвета древним и современным языковым сознанием.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением эволюции семантики других лексем, находящихся на периферии лексико-семантической группы цветообозначений.

Источники | References

- Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М., 1975.
- Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
- Ганина Н. А. Система цветообозначений в готском языке и восточногерманском ареале // Наименования цвета в индоевропейских языках: системный и исторический анализ / отв. ред. А. П. Василевич. М.: Ком. книга, 2007.
- Иванова Е. Н., Орлова А. Е., Данилова В. А. Лексико-семантические особенности некоторых прилагательных цвета, входящих во фразеологические сочетания (на материале разноструктурных языков) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 5 (105).
- Кожемякова Е. А. История формирования семантики прилагательных-цветообозначений в русском языке: монография. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007.
- Кожемякова Е. А., Исаев Ю. Н., Губанов А. Р., Петухова М. Е. Семантические универсалии в эволюции цветообозначений общеславянского и праторкского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 8.
- Колесов В. В. «Бѣлый» // Русская историческая лексикография и лексикология: межвуз. сб. науч. тр. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. Вып. 3.
- Кульпина В. Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер: монография. М.: МАКС Пресс, 2019.
- Матасова О. В., Уфимцева О. А. Лексико-семантическая группа цветообозначений в современных германских языках // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2019. Т. 19. Вып. 3.
- Муратова Р. Т. Цветообозначающая лексика башкирского языка в структурно-семантическом аспекте // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 3.
- Норманская Ю. В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. М.: С&К, 2005.
- Суровцова М. А. Выражение цветовых значений в общеславянском языке // Этимологические исследования по русскому языку: сб. науч. тр. / под ред. Е. Л. Березович. М., 1976. Вып. 8.

Информация об авторах | Author information

RU

Кожемякова Екатерина Аркадьевна¹, к. филол. н., доц.

Корнилов Геннадий Емельянович², д. филол. н., проф.

Губанов Алексей Рафаилович³, д. филол. н., проф.

Демираг Диана Няилевна⁴, д. филол. н., проф.

^{1, 2, 3} Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

⁴ Казанский (Приволжский) федеральный университет

EN

Kozhemyakova Ekaterina Arkadevna¹, PhD

Kornilov Gennadiy Emelyanovich², Dr

Gubanov Aleksey Rafailovich³, Dr

Demirag Diana Nyailevna⁴, Dr

^{1, 2, 3} Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

⁴ Kazan (Volga Region) Federal University

¹ ekozhemyakova@yandex.ru, ² gennkorn@rambler.ru, ³ alexgubm@gmail.com, ⁴ dianadi@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.09.2023; опубликовано online (published online): 25.10.2023.

Ключевые слова (keywords): цветообозначения; семантика; этимология; индоевропейские языки; компонентный анализ; colour terms; semantics; etymology; Indo-European languages; component analysis.